

The image shows the interior of a large, ancient domed structure, possibly a church or a historical building. The walls are covered in faded frescoes and graffiti. There are several arched windows, some of which are partially covered by metal grates. The lighting is dramatic, with strong shadows and highlights. The overall atmosphere is one of historical significance and architectural grandeur.

ФРАГМЕНТЫ

проект ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ

Издание выпущено при поддержке Комитета по печати
и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга

Старт автопробега от Михайловского замка 17 июля 2010 года. Фото: Антон Балаж

ФРАГМЕНТЫ. ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ»

Говорят, человеческая память избирательна, но не менее верно и то, что человеческое внимание избирательно. Мы снимаем то, что нам интересно, что привлекает внимание, что хотелось бы вспомнить потом и, разумеется, показать зрителю. Есть ли жизнь за пределами мегаполисов? Есть. Какая она? Всякая. Тяжелая и утомительная, бедная и беззаботная, чинная и расхлябанная. Старики греются на солнце, мамы с колясками совершают ритуальный променад, влюбленные целуются, малышня гоняет мяч в пыли, продавщицы гремят мелочью, таксисты в тенике ждут клиента, священник отпускает грехи, хозяйка тащит тяжеленные сумки, мужики меняют кровлю, фотографы, обливаясь потом, пытаются все это запечатлеть. Все при деле! Каждое такое путешествие по-своему неповторимо: своими встречами, новыми открытиями, неожиданными наблюдениями, исследованиями реальности, называемой Россия.

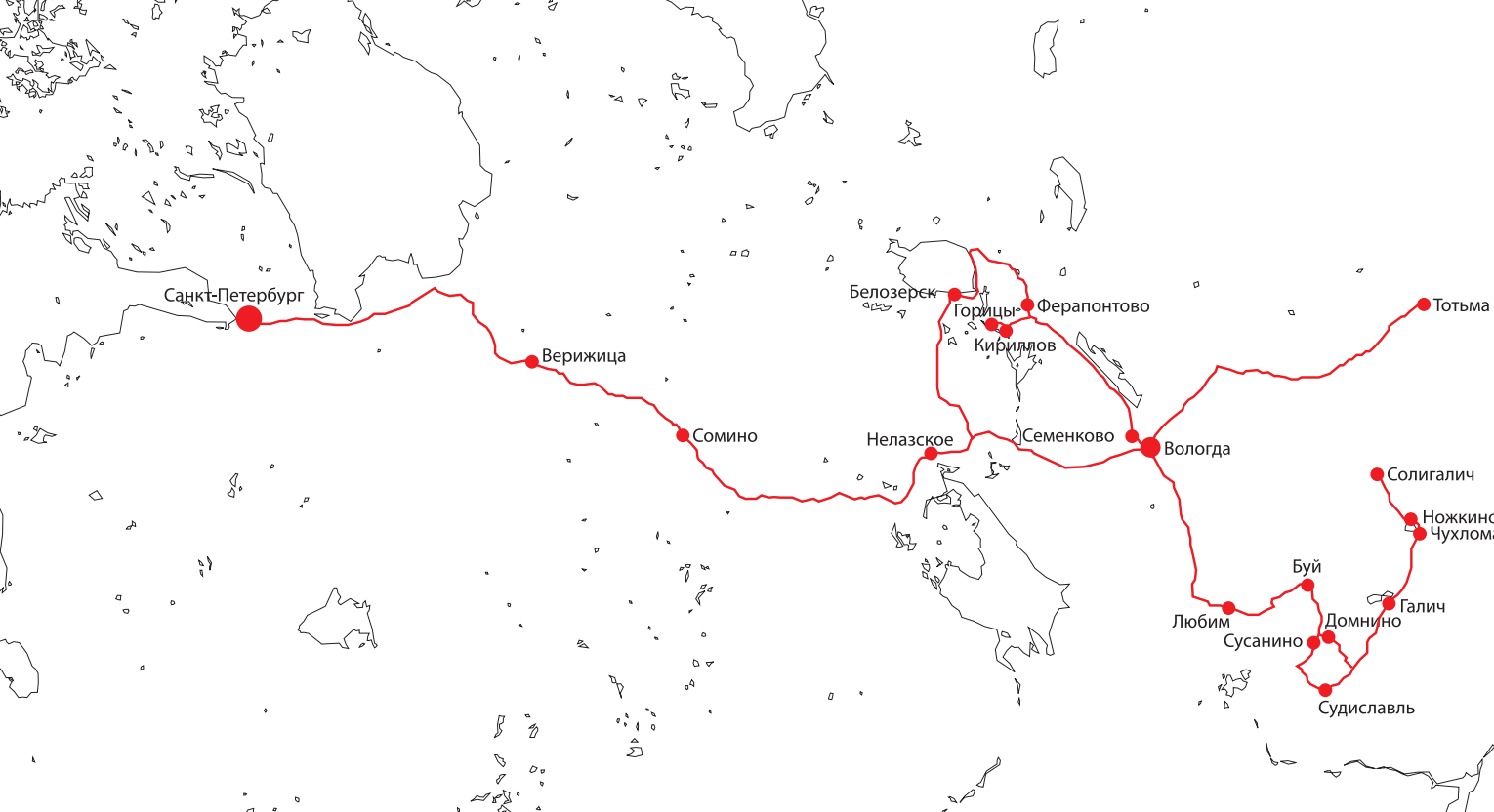
Культурный проект Санкт-Петербургского Союза дизайнеров существует вот уже восьмой год и как всякое мероприятие с солидным послужным списком, как по географии автопутешествий, так и по выставочным пло-

щадкам, и, конечно, по количеству людей, в разные годы принимавших в нем участие, а также и сторонников, поддерживающих начинание, обзавелся своими традициями, правилами и легендами. Одна из неизблемых и красивых традиций – старты автопробегов всегда выполнялись из сакральных мест Санкт-Петербурга. В разные годы это были: Петропавловская крепость, Стрелка Васильевского острова, Дворцовая площадь, площадь Расстрелли у Смольного собора. Старт седьмого автопутешествия состоялся у Инженерного замка.

Фотовыставки проекта «Путешествие в Россию» экспонировались на различных площадках Санкт-Петербурга и других городов России, среди которых: Музей воды, Российский этнографический музей, Центральный музей связи им. А.С. Попова. Выставка этого года даст зрителю возможность погрузиться в атмосферу очередного этапа проекта «Путешествие в Россию».

Александр Линецкий

Ах, этот странный мир, – без слов,
Метаморфоз и искажений;
Мир предугаданных движений
И чуждых толкованью снов.
Лишь вдохновения порыв
Смешает зерна фотопленки,
На память луч оставив ломкий,
И тайну света приоткрыв.

А. Карпухин

Культурный проект Санкт-Петербургского Союза дизайнеров «Путешествие в Россию» существует с 2004 года. В рамках проекта проходят ежегодные фотовыставки на разных выставочных площадках Санкт-Петербурга. Каждая экспозиция – это не только повод встретиться с друзьями и единомышленниками и подвести итог очередному этапу, но и возможность познакомить зрителя с родной, но такой еще неизведанной и фотографически неосвоенной страной.

2004 – Регион 47. Красный десант. О достопримечательных местах, природных объектах и памятниках церковного, промышленного и народного деревянного зодчества Присвирья и Обонежья. Маршрут: Волховский, Лодейнопольский и Подпорожский районы Ленинградской области.

2005 – Регион 29: Реликтовая Русь. О заповедных местах юга Карелии и юго-запада Архангельской области. Маршрут: Кондопога – Медвежьегорск – Повенец – Пудож – Лядины – Каргополь – Ошевенское – Кенозерский национальный парк.

2006 – Регион NEXT. О древнейших городах Верхнего Поволжья в районе Рыбинского водохранилища. Маршрут: Устюжна – Бежецк – Весьегонск – Красный Холм, Кашин – Калязин – Углич – Мышкин – Борисоглебск – Ростов – Кострома – Ярославль – Тутаев – Пошехонье – Череповец.

2007 – Территория воды. Путешествие по Карелии – от побережья Ладоги до Белого моря, с посещением Соловецкого архипелага. Маршрут: Санкт-Петербург – Рускеала – Сортавала – Кинерма – Медвежьегорск – Беломорск – Соловки – Кемь.

2008 – Территория воды. Путешествие через столетие. О затерянных уголках северо-западной Карелии и южном побережье Кольского полуострова. Маршрут: Санкт-Петербург – Инема – Кемь – Панозеро – Калевала – Войница – поселок Пяозерский – НП «Паанаярви» – Лоухи – Кандалакша – Умба – Варзуга – Умба – Медвежьегорск – Санкт-Петербург.

2009 – Поозерье. О жизни на древнейших землях между великими озерами – Чудским, Псковским и озером Ильмень. Маршрут: Санкт-Петербург – Кингисепп – Доможирка – Гдов – Псков – Печоры – Изборск – Порхов – Остров – Торопец – Великие Луки – Старая Русса.

2010 – Фрагменты. О путешествии по дорогам Вологодской, Ярославской и Костромской областей с посещением Галича, Солигалича, Чухломы, Судиславля, Вологды, Тотьмы, Феропонтово, Кириллова, Белозерска, а также других заповедных мест.

Можно ли понять и полюбить Россию, если попытаться воспринять ее целиком, всю сразу, такую необъятную, невозможно просторную и совершенно безграничную для одного маленького человека? Можно ли полюбить нечто абстрактное? За попытками представить весь размах одной большой страны, такой разной во всех ее уголках, мы не успеем увидеть и полюбить в ней главного – того, из чего она состоит.

Понять можно от общего к частному. Полюбить – только что-то живое. Россия – живая, она из деталей, фрагментов, лиц и окошек, дверей и травинок, каждая из которых, подобно фракталу, и является самим целым. И, в отличие от живописного полотна, которое воспринимается на расстоянии, нужно подойти и рассмотреть сами мазки, потому что именно через них и проступит вся картина. «Здесь мало увидеть, здесь нужно всмотреться»...

Как нам любить свою страну? Мы часто стараемся подражать другим странам, мы стремимся ездить на иностранных автомобилях, мы стараемся покупать вещи за границей. Мы тратим деньги на покупку штанов с известным лейблом, мы заменяем русские слова иностранными. Мы гордимся Петербургом за то, что он похож на европейский город, мы стыдимся многого в своей стране. Мы редко, очень редко бываем на расстоянии больше 100 км от кольцевой... Так за что же и как нам любить Россию, если мы не знаем ее?

Эти фотографии дают нам возможность увидеть и понять то, что мы сами не можем заметить. Мы живем в красивом городе прямых улиц и серых гранитных набережных. Но сознание становится понемногу таким же – прямым и серым. Сейчас мы можем остановиться на секунду, полюбоваться той страной, в котором на самом деле живем, и попытаться понять ее. И совершенно точно влюбиться, ведь, если внимательно присмотреться, то невозможно почувствовать что-то другое.

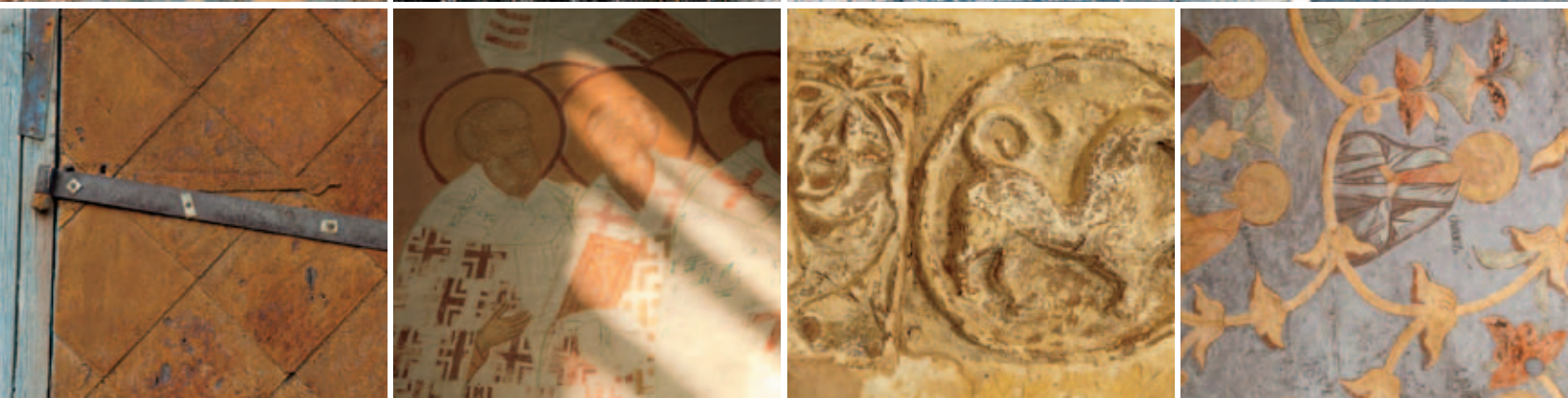
Мы можем полюбить это место, лишь попытавшись узнать его жизнь в маленьких пазлах, фрагментах, составляющих целое. Сделать это просто. Нужно только вместе с фотографом заглянуть в окна покосившихся деревянных домиков, рассмотреть добрые и усталые лица людей, полюбоваться игрой солнечного света в куполах церквушек, услышать шелест берез и вдохнуть запах только что скошенной травы. Добрые и очень разные люди,

яркие краски, звон колоколов и замысловатая резьба ставень – все это и есть сама Россия.

Только нажав на затвор фотоаппарата можно создать настоящее прошлое и ограничить его тем, что попало в кадр, превратив динамику в статику. И порождая в сознании новую динамику, другого порядка и смысла. Время останавливается, а запечатленный момент начинает жить вечно. Это прошлое, которым можно поделиться с другими людьми, не меняя и не приукрашивая его со временем, как старый рассказ о пойманной рыбе или о забавном случае из жизни. Рассматривая фотографии, мы сами путешествуем по разным уголкам нашей страны, говорим с людьми и дышим летним воздухом, наполненным ароматом полевых цветов. Это прошлое становится нашим настоящим, и мы сами гуляем по улицам маленьких городков, заходим в старые церквушки, любимся закатом и рассветом, сидим на лавочках и гладим пушистых деревенских котов.

Россия на этих фотографиях настоящая и фантастическая, яркая и слегка выцветшая, фрагментарная и немного усталая. Та Россия, о которой рассказывали классики и которую изображали на своих картинах художники. Но есть и другая Россия, современная, но далекая от больших городов, о которой мы почти ничего не знаем. Путешествие в такую Россию, состоящую из двух разных миров, получается новое и необычное. Оно сочетает в себе и невероятно красивые классические пейзажи, и проявления текущей прямо сейчас жизни, и людей, которые живут в этих двух мирах одновременно. Ведь на самом деле это очень старая, маленькая и уютная страна, которую стоит попробовать узнать. Если смотреть на эти фотографии долго и думать, что это и есть ты сам, становится светло и как-то правильно на душе, как будто ты всегда это знал, да только забыл.

Софья Карпухина

Наша жизнь становится все более виртуальной. В значительной степени и фотография способствует этому. Тем драгоценней прикосновение к реальному миру, льнущему к пальцам шершавой, выбеленной колонной, растрескавшимся изразцом или незатейливой деревянной завитушкой. Полуистертые лики святых или аляповатое граффити, резное кружево наличников или каменная вязь орнамента – все пронизано, как радиацией, временем. Каждая наша экспедиция – новое прикосновение к тесанной из дерева, сложенной из кирпича, отлитой из чугуна, плетенной из лозы, сшитой из лоскутов – такой привычной и такой неизведанной России.

Спасо-Прилуцкий монастырь

г. Вологда

Александр Трофимов

**Прикосновение
Солнца**

с. ФерAPONTOBO.
Вологодская область

Антон Балаж

Не сохранилось по всей Руси более древнего памятника, в котором практически без изменений дошли бы до нас все фрески конца XV века. Тем более, когда речь идет о величайшем мастере своего времени – иконописце Дионисии. Собор Рождества Богородицы в ФерAPONTOBOM монастыре расписали сразу после его строительства и с тех пор не переделывали. Дионисий использовал местные земляные краски, приготовленные из камешков, принесенных волнами Бородаевского озера, плещущегося у подножия монастыря. Росписи собора представляют собой объемную огромную чудотворную икону и являют собой образ будущего века, Царствия Небесного. В соборе поддерживается особый температурный режим и только летним воздуху и солнцу разрешено прикасаться к бесценным фрескам.

Сказочный храм

Церковь Воскресения Христова
г. Солигалич. Костромская область

Александр Трофимов

Удивительная, какая-то сказочная архитектура – вытянутые стройные барабаны, увенчанные рюмками куполов, изящные кресты – такой церкви впору быть декорацией в какой-нибудь сказке про царя Салтана. Но жизнь – не сказка. Подворье церкви завалено кучами угля, купола держатся на честном слове, никто из местных жителей, встреченных нами, не смог припомнить имени этой церкви. Медленно и тихо догорает, словно свеча, это сказочное строение. А ведь по преданию, это старейшая церковь Солигалича, вместе с которой началось построение самого города.

Иллюзорный мир

Бородаевское озеро
с. Ферапонтово. Вологодская область

Екатерина Трофимова

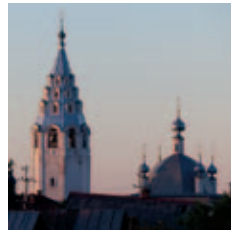
Тихо. Ветер чуть колышит травинки. На зеркальной поверхности воды появляется новая реальность. Берег как грань миров. Один – вечный привычный, а второй – всего на миг. Ветер подул сильнее, и иллюзорный мир исчез. Он существует мгновение, приоткрывая нам тайные смыслы. Проплывает озерная птица. Вдали виднеется Ферапонтов монастырь.

В наших поездках мы занимаемся не только фотографическими исследованиями, но и этимологическими. Выходит это невольно – просто встречается огромное количество географических названий, которыми невозможно не заинтересоваться. Не стало исключением и это путешествие – чего, например, стоит название речки Песья Деньга! Да и городок Тотьма, который стоит на ней. А название города Галич (др.-русс. Галичъ), кстати, не содержит в себе особых тайн. Слово представляет собой прилагательное «галичъ» и происходит от названия птицы – галки. Они и поныне встречаются в больших количествах в этих землях.

Тихое место

г. Галич. Галичское озеро

Александр Трофимов

Покой

Авраамиево-Городецкий монастырь
с. Ножкино. Костромская область
Александр Трофимов

Такое состояние нечасто поймает в середине дня. Обычно такая тишь-да-гладь выпадает на утреннюю или вечернюю зорьки, когда подгоняемые спортивным азартом рыбаки, крадучись, чтоб не распугать рыбу, пробираются к своим заветным «рыбным» местам. Любой фотограф тоже где-то в душе рыбак: тот же детский азарт, та же наивная вера в удачу, мол, сегодня точно повезет! Только в руках не удочки и спиннинги, а фотоаппараты и треноги. Безусловно, улов у рыбака нагляднее – возвращается человек с садком в руках – сразу всем видно: малька надергал для кошки или большущие рыбины для шикарной ухи. А у фотографа – пойдй разбери, что он там нащелкал – шедевр с большой буквы Ш или так, незначительную чепуху.

Тени забытых традиций

Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов. Вологодская область

Екатерина Трофимова

Настоящее сменяет прошлое, а люди не могут забыть свои обычаи, традиции и привычки. Думаю, это и есть культура, тот стержень, который несмотря ни на что остается без изменений. Наше прошлое никуда не исчезает. Мы находимся под его влиянием. Чувствуем это, но не всегда замечаем. Мы не задумываемся над фразами, корни которых уходят в глубь истории, живем в окружении памятников архитектуры прошедших веков, наслаждаемся чистотой красок иконописи. Русская культура – это то, чем мы можем гордиться.

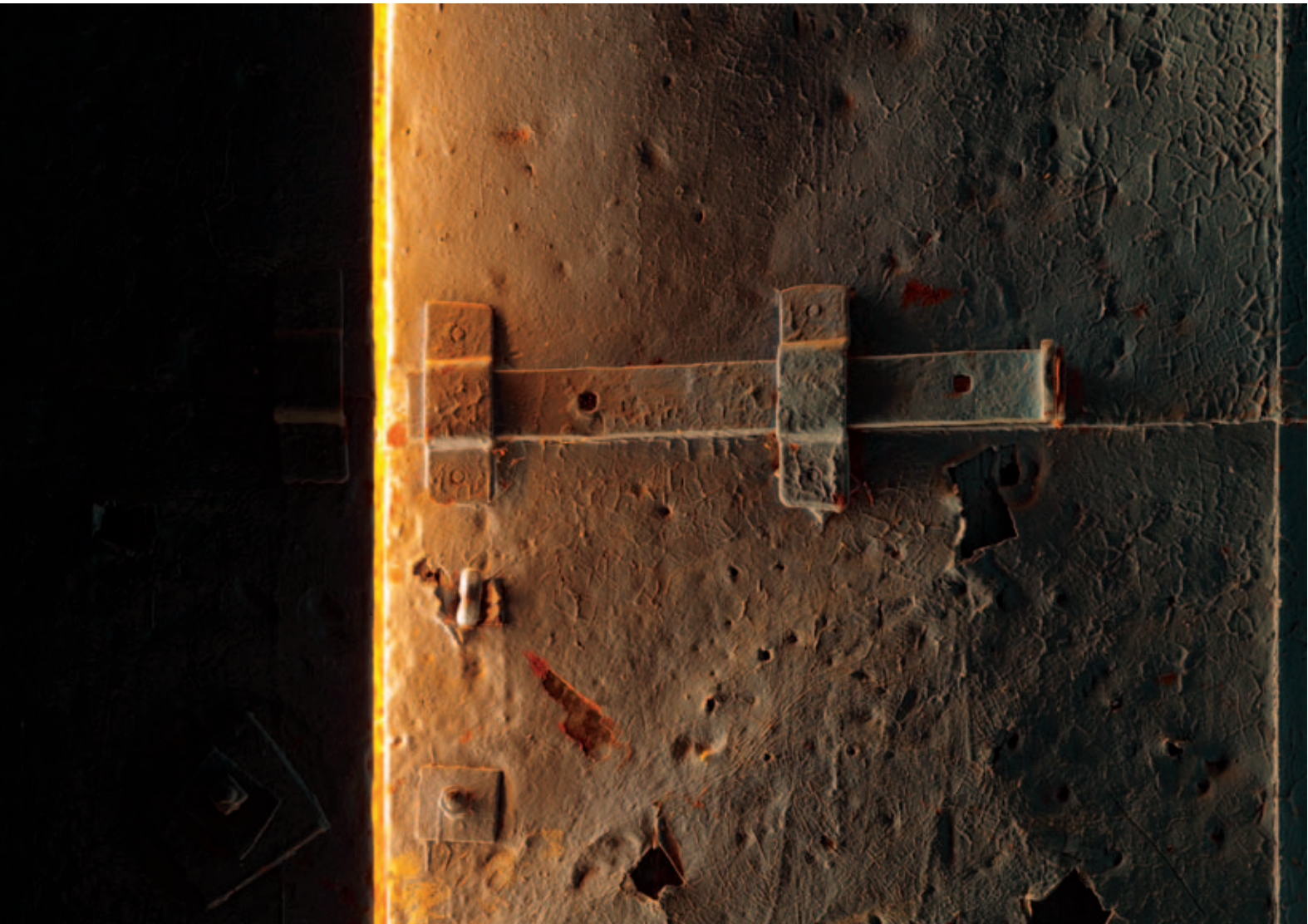
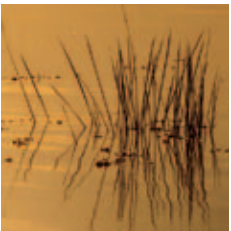

Выход в свет
д. Горицы. Вологодская область
Антон Балаж

Светопись – одухотворённое, но, к сожалению, подзабытое слово. Оно более емко обозначает то, что мы сегодня называем фотографией. То же различие, что и между словами мультипликация и анимация. Здесь при воздействии света оживает душа. А если свет падает на объект, впитавший в себя время, проявляя все его шрамы, ущербыны, годами накопленную энергию, то запечатлённое изображение приобретает новое измерение и глубину. Из мрака, из темноты вдруг проступает многозначный образ. И, вроде, все просто – нет никаких технических ухищрений. Нужно, всего-то, в один прекрасный момент не пройти мимо.

Сколько ни воспевали поэты красоту природы, с её закатами и рассветами, сколько ни славили Создателя, подарившего людям счастье понимать эту красоту и радоваться ей, сколь ни состязались они с живописцами, пытавшимися на свой лад «остановить прекрасное мгновение» – всё оказывалось недостаточно. Теперь к этому художественному марафону присоединились и мы – фотографы, пытаясь по-своему выразить своё восхищение всем сущим и угадывая высшее присутствие в том, как скользят лодочки по золотой глади Галичского озера.

Золотое время
Галичское озеро. г. Галич. Костромская область
Александр Трофимов

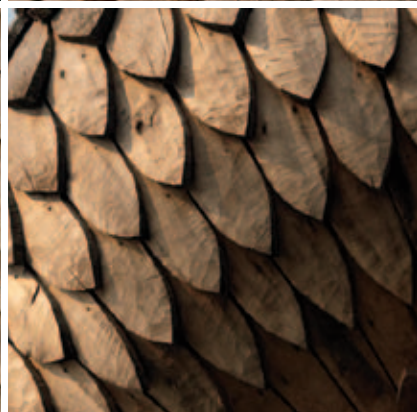

Традиция украшать вход в жилище скульптурами львов идет из древности. Помимо эстетической функции (многие скульптуры являются настоящими произведениями искусства), львы исполняли еще и некую социальную миссию, недвусмысленно заявляя всему свету о статусе хозяина дома. Мол, гражданин, человек живет тут непростой, по пустякам просьба не беспокоить, а уж замышлять что-то нехорошее – ни-ни! В случае чего – найдут и накажут! Таков был и Иван Петрович Третьяков – судиславльский купец, владелец кожевенного, затем винного заводов, нескольких доходных домов, опора купеческой династии Третьяковых. Это его дом и поныне охраняют усталые стражи.

Караул устал

Бывший дом И. П. Третьякова
г. Судиславль. Костромская область

Александр Трофимов

За куполами – небо

Софийский собор. г. Вологда

Антон Балаж

Мы безуспешно пытались избегать исхоженных туристских троп. Но, когда оказываешься в самом сердце древней Вологды, да еще и освещенной ласковым вечерним солнцем, ты понимаешь, что второго шанса запечатлеть ускользящую в одночасье красоту у тебя уже не будет – завтра снова в дорогу. И у тебя есть место лишь на одну небольшую историю. По воле Ивана Грозного собор ориентирован алтарем не на восток, а на север, вопреки древнему церковному канону. Возможно, Господь разгневался за это, и когда Грозный осматривал храм внутри, оторвавшийся от свода кирпич ударил государя по голове. Осерчав, царь повелел сломать собор, но позже, уступив просьбам, отменил приказ и уехал из города. И остался потомкам храм, ориентация которого не совсем традиционна.

Река Вологда на северо-востоке делает излучину, давшую в свое время название Спасо-Прилуцкому монастырю, одному из крупнейших монастырей Севера. На время изменив автомобильному транспорту с речным, мы старались не замечать навязчивой ресторанной музыки. Мы медленно приближались к кульминации этого дня – великолепному архитектурному ансамблю, освещенному засыпающим вечерним солнцем. Внезапно наступила долгожданная тишина, и все стали слушателями другой музыки – материализованного в камне неповторимого сочетания красоты, мощи и вкуса нескольких поколений талантливых зодчих.

Тихая излучина

г. Вологда

Антон Балаж

Молочное крыльцо

Спасо-Прилуцкий монастырь
Спасский собор. Крыльцо
г. Вологда

Антон Балаж

Древняя Русь оставила нам изумительные памятники белокаменной архитектуры. Менялись архитектурные стили, но неизменным оставался мягкий белый камень – мячковский известняк. Он легко обрабатывался, но не разрушался с течением времени. Если же при строительстве использовался кирпич, его затирали специальным раствором извести, белили. Побелка стен была не просто окраской. В суровом северном климате она была практичным средством защиты кирпичной кладки от выветривания, придававшим камню и кирпичу определенную долговечность и предохранявшим здание от разрушения. Спасский собор Спасо-Прилуцкого монастыря – первый каменный собор в Вологде. Как и многие архитектурные памятники Руси, собор сияет белизной. Сочные формы кувшинообразных столбов его крыльца, словно емкости, наполненные до краев молоком, создают удивительную игру световых рефлексов, принимая в свой коктейль цвет соседствующих ингредиентов – неба, камня, травы.

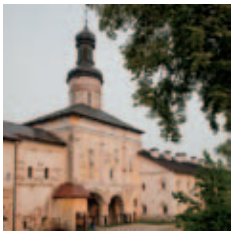

Стена Герострата

Кирилло-Белозерский монастырь.
Церковь Иоанна Предтечи.
г. Кириллов. Вологодская область

Александр Линецкий

Помните историю о Герострате – молодом жителе Эфеса, сжёгшем храм Артемиды для того, чтобы прославиться? И что наказанием ему стали пытки и казнь и, как высшая мера, приказ о его полном забвении? Однако, вопреки запретам, имя его не кануло в Лету, а стало нарицательным, синонимом сомнительной славы, равной вечному позору. Похоже, во многих из нас есть немного от Герострата – жаждущего славы любой ценой, пусть и путем разрушения того, что создано другими. Иначе как объяснить страсть к увековечиванию собственного имени где ни попадя? Ладно бы еще просто на каком-то заборе, но когда «здесь был Вася» появляется на стене храма – воспринимать это иначе, как осквернение святыни, невозможно.

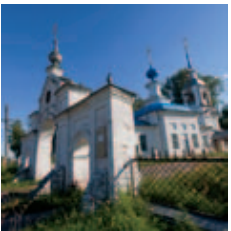

Святые врата

Кирилло-Белозерский монастырь.
г. Кириллов. Вологодская область

Александр Линецкий

Нечасто доводится увидеть роспись снаружи, а не внутри храма. Тем примечательнее фресковая роспись стен и сводов Святых ворот Кирилло-Белозерского монастыря. Судя по сохранившейся надписи, фрески датируются 1585 годом. Есть лишь еще один подобный памятник XVI века – роспись Святых ворот ярославского Спасского монастыря 1564 года. Может и не так был бы удивителен сам факт существования этих фресок, если бы не климат. Летом – жарища, зимой – суровые холода, да еще и повышенная влажность, ведь монастырь стоит на озере. Как выдерживают фрески без особого температурного и влажностного режима, который не создать вне помещения, остается только гадать.

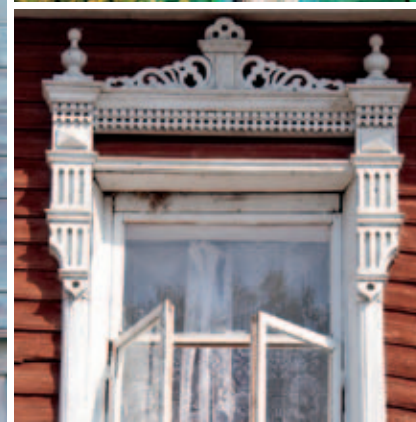
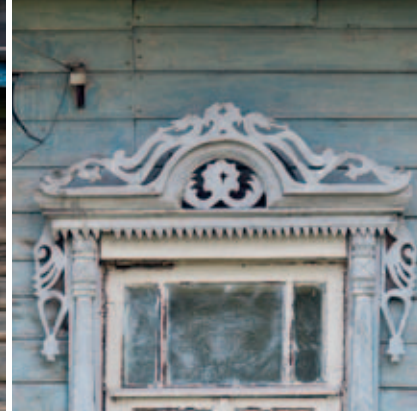

Парадный портрет с велосипедом

Петропавловская церковь
г. Солигалич. Костромская область.
Местный художник Николай

Александр Линецкий

Что делал мужчина по имени Николай на подворье Петропавловской церкви теперь уж навсегда останется тайной. Точно известно только, что он очень настойчиво приглашал войти в кадр своего приятеля, который не менее энергично отказывался, так и не высунув нос из-за двери. Вот так и запечатлен местный художник Николай – в гордом одиночестве – на этом снимке. После фотосессии Николай, оказавшийся «угодником», вызвался быть нашим гидом и показывал одну достопримечательность Солигалича за другой, колеся перед машиной на своем зеленом коне.

Городу Белозерску почти тысяча сто пятьдесят лет. Тем не менее, он удален от туристских центров и к нему по-прежнему не ведут хорошие дороги. Меньше туристских автобусов – меньше необходимость строить «потемкинские деревни». Это значит, что архитектурные формы и линии живут своей жизнью, эволюционируя и подчиняясь своей причудливой логике. Как, например, у этого дома на берегу Белозерского обводного канала. Из окна второго этажа, наверное, очень удобно наблюдать за проходящими маломерными судами и гонками байдарочников.

Белозерский артхаус

г. Белозерск, Вологодская область

Антон Балаж

Большой женский хор

г. Чухлома. Костромская область
Городской рынок

Александр Линецкий

– Что же из этого следует? – Следует жить,
шить сарафаны и легкие платья из ситца.
– Вы полагаете, все это будет носиться?
– Я полагаю, что все это следует шить.

Юрий Левитанский

Меня всегда интриговало слово «расцветка». Невнятное бормотание слов-
рей не делает его яснее. И только в Чухломе, на развалах городского рынка, я,
кажется, не то чтобы понял – нет, а прочувствовал, что оно обозначает.

В каждом путешествии встречается какой-то особенный город. Это вовсе не-
обязательно прославленный своими достопримечательностями туристский
центр. Скромный уездный городок Чухлома поразил своей пестротой, лю-
бовью к ярким краскам и открытостью жителей. Юная продавщица по имени
Настя, приезжающая работать на местный рынок из соседнего Галича, обра-
тила на себя внимание своей непохожестью на большинство местной публи-
ки, одевающейся ярко и кричаще. Неожиданная, насколько это вообще воз-
можно в условиях рынка, элегантность и отстраненность не могли остаться
незамеченными.

Средь шумного рынка

г. Чухлома. Костромская область. Городской рынок
Северева Настя

Александр Линецкий

Гуси у бабуси

г. Галич, Костромская область
Людмила Павловна Крылова

Антон Балаж

Несмотря на то, что мы жили в Галиче несколько дней, посмотреть город как следует не удавалось – каждый день куда-то уезжали. И вот, когда солнце позолотило верхушки деревьев, мы поняли, что это последний шанс познакомиться с Галичем. Неожиданно к нам подошла женщина и попросила сделать портрет своей мамы с ее любимой гусыней. Пока шла съемка в вечерних лучах, из-за дома раздавалось недовольное гоготание гусаков, оставленных в одиночестве в темном сарае без своей длинношеей подруги. И, несмотря на свою галичскую родословную, она гоготала им что-то в ответ, как настоящая Акка Кнебекайзе.

В городе Чухлома, расположенном на берегу одноименного озера, местные жители страсть как любят мастерить грибы из старых тазиков и березовых полешек. Такой нехитрый прием позволяет из подручных средств создать ощущение домашней сказки, сочиненной для себя и своих соседей ироничными и гостеприимными хозяевами. Невозможно было проехать мимо очередной «грибницы». Дедушка Евгений, бывший военный моряк, и его внук Доминик из Питера согласились на небольшую фотосессию в окружении своих благородных подосиновиков.

Грибовых дел мастера

г. Чухлома, Костромская область

Антон Балаж

Живое пиво

г. Любим. Ярославская область

Александр Линецкий

Когда мы построим капитализм – неизвестно. Да и построим ли вообще. И не факт, что именно его мы и строим. Но вот то, что пока мы что-то там строим, живем мы все в Парке советского периода, факт, по-моему, уже многими осознаваемый. Вот взять хоть городок с чудным названием Любим. Вот в центре – церковь, на подворье – машинно-тракторная станция, сторожевой пес дрыхнет в пыли. Проходим дальше, товарищи! – вот центральный парк с бетонными истуканами, щедро выкрашенными серебрянкой, вот граждане в тенёчке мирно выпивают и закусывают, а вот замечательный пивбар «Живое пиво» под сенью сосен, выкрашенный в приятные глазу позитивные цвета.

Вечерело. Мы проезжали по печальным местам. Это была зона затопления при строительстве в 1960-х гг. Волго-Балта. (Вдалеке виднелась почти уже разрушившаяся церковь Рождества Христова в Крохино. Ее часто видят туристы с проходящих мимо кораблей). Несмотря на это, мы встретили хороших людей, добрых паромщиков, которые с радостью переправили нас на другой берег Шексны уже после окончания работы парома. Они с удовольствием позировали нам в лучах заходящего солнца, остановив свою конструкцию посреди реки, изредка озираясь, как бы не преградить путь очередному пароходу. И после этой встречи у всех опять случилось хорошее настроение.

Паромная парочка

Переправа через р. Шексна
д.д. Каргулино, Крохино
Паромщики: Виктор Богданов и Юрий Романов

Антон Балаж

Любовь

Спасо-Прилуцкий монастырь. г. Вологда
Маргарита и Арсений

Антон Балаж

Спасо-Прилуцкий монастырь издревле считался оплотом Православия на Севере. Сегодня поклониться святыням приезжают люди с разных концов страны. Маргарита и ее симпатичный сынишка Арсений приехали сюда из Северодвинска. Посетив Спасский собор, они вышли из него с одухотворением, свечение которого невозможно было не заметить и упустить. Когда мальчишка трогательно обнимал свою маму, очень верилось, что когда он вырастет и будет таким же мужественным, как его отец, он будет относиться к ней так же трепетно, как сейчас, и никогда не огорчит материнское сердце. И это его движение руки, и то, как он обнял свою мать, очень напоминало единение плотно прильнувших друг к другу главок храма, из которого они только что вышли.

Что делают эти женщины? Дрят палубу? Вы почти угадали... Они делают то, что исстари делали на Руси по берегам озер и рек – стирают. Мостки для стирки устроены почти всегда одинаково – это помост, как правило, без перил, вровень с водой. Иногда внутри вырезали для удобства прямоугольный люк. Несмотря на то, что теперь в домах есть стиральные машины, мостки не пустуют. Не пробовали запихнуть в моечный барабан большой ковер? То-то! А на мостках – другое дело! Разложил на досках, да знай себе, наяривай! Опять же работа, что называется, на воздухе, можно перемыть не только кучу белья, но и косточки общим знакомым. А надоест языком чесать – можно окунуться. Во-круг красота и умиротворение... Работа, о которой можно только мечтать!

Мойка на Сиверском

Сиверское озеро
г. Кириллов. Вологодская область

Александр Трофимов

Город Любим (название-то какое!) возник вдруг, ниоткуда, как импровизация, как детская шалость. Он не был запланирован заранее, не был обозначен на маршруте как точка. НО. Появившись, не дал проехать мимо. По началу всех бросило в креатив (фото под въездной стелой – см. в конце альбома), затем все дружно стали исследовать окрестности. А вот и любимцы – жители города (так ли зовут жителей – не столь важно, пусть остаются любимцами) – молодые, симпатичные ребята. Кто здесь родился, кто в гости к бабушке приехал... Город, просто провоцирующий на тост: «Любите и будьте любимыми в этом городе!»

Любимцы
г. Любим. Ярославская область
Слева направо: Сергей, Наталья,
Евгений, Сергей, Леонид
Александр Линецкий

Сосредоточение

Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов. Вологодская область

Антон Балаж

Травяной пляж на берегу Сиверского озера под стенами Кирилло-Белозерского монастыря является излюбленным местом активного летнего отдыха горожан и приезжих. С мостков прыгают в воду молодые неутомимые водные акробаты, группы подростков кучкуются на траве и что-то оживленно обсуждают, взрослые возлежат на траве, как тюлени на солнышке, и вальяжно ведут разные беседы. Пока все заняты отдыхом только одна маленькая девочка, примостившись на скамейке, увлеченно читала толстую книгу. Она словно не замечала никого вокруг. Гармония, сосредоточенность и отрешенность наполняли каждую ее позу, которые она изредка меняла, так ни разу не оторвав глаз от страницы. Я не посмел ей помешать, поэтому ее имя так и осталось для нас неизвестным...

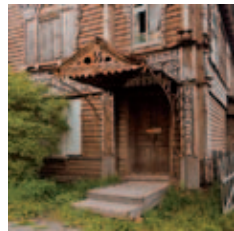

Black Jack на заднем дворе

г. Тотьма. Вологодская область

Александр Трофимов

Провинция потихоньку умирает. Не в том апокалиптическом смысле, который так любят популистские политики и желтые СМИ, а в другом – бодром и жизнеутверждающем, присущем фонтанирующим 20-30-м годам XX века, когда все ждали смычки города и деревни и перековки мечей на орала. Это раньше почтовая тройка могла тащить письмо адресату месяц или два. А теперь Интернет – от отправителя до получателя – один чих. А то и не чих, а чат – вообще без временного зазора. Новости, что плохие, что хорошие, распространяются как лесной пожар (пожалуй, устаревшее сравнение – намного быстрее). А вместе с новостями – знания, а вместе со знаниями – возможности. Раньше человека из провинции в городе можно было узнать за версту. Сейчас это невозможно. Мы все носим одинаковую одежду, рассказываем одни и те же анекдоты, смотрим одно и то же ТВ и зависаем на одних и тех же сайтах. Малышня режется в карты. Эта сценка годится для села и столицы.

Этюд из будущего

Лера, собака Тузя и кот Кеша
г. Белозерск. Вологодская область

Александр Трофимов

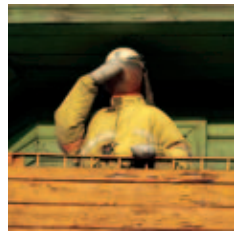
Она смешно морщила носик и щурила глаза. Трудно было понять, что значила ее гримаска: недоверие к незнакомцам, плохо скрываемое любопытство или, напротив, предостережение, мол, видели мы таких! Маленький мир в белой раме окна и за его ближайшими пределами, населенный котами, собаками, вечным маминым ворчанием, дядями и тетями, соседскими детьми и бормотанием телевизора. Когда-нибудь таким же жарким летом ее увезут отсюда под венец. Ветер будет тихонько перебирать фату, похожую на эту занавеску. Другой пес будет виться вьюном, выказывая свою вечную дружбу, другой кот будет выгибать спину навстречу ласке хозяйки. Неясное воспоминание отразится гримаской на лице девушки, она вспомнит далекий летний день, странных людей в красных футболках, блики на линзах объектива, открытку, подаренную после съемки... Стоп! Она же должна лежать в главной детской сокровищнице – в нарядной жестяной коробке из-под печенья с выпуклыми золочеными буквами. Вот она! Сколько же лет прошло?! Белые буквы на красном фоне: «Проект ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ».

Сказать честно – Галич мы толком не поснимали. Несмотря на то, что этот город стал на четыре дня нашей базой. Отсюда мы уезжали в другие места, сюда возвращались после съемок. Галич встретил нас куклой-пожарным по имени Лёха на каланче пожарной части, узкими извилистыми дорогами, укрывшимися в зелени храмами, непременным вождем пролетариата на центральной площади. В круговерти отъездов-приездов выдался один вечер, который по единогласному решению нашего экипажа был отдан единению с природой. Городской пляж, тонущее, красное от натуги солнце, чай, бутерброды, комары...

Галич. Нужно будет вернуться

г. Галич. Костромская область

Александр Линецкий

Хорошо сидим!

г. Белозерск. Вологодская область

Антон Балаж

Случаются сюжеты, которые не нужно ставить. Их готовит сама жизнь. Они гармоничны и завершены. Всё, что нужно – просто зафиксировать. Не разрушая естественную композицию попытками улучшить и без того уже сложившийся кадр. Белозерские мальчишки Антон, Никита и Егор сидели на скамейке у дома, когда мы медленно проезжали мимо. Они словно ждали, чтобы кто-нибудь запечатлел их готовую групповую композицию, хотя сами этого и не понимали. Но со стороны виднее. Мы познакомились, подарили ребятам открытки, прибежали еще пацаны, мы продолжали снимать дальше. Самой интересной оказалась первая фотография, естественная...

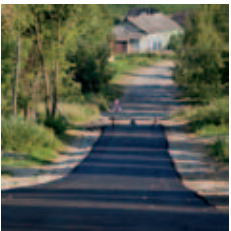

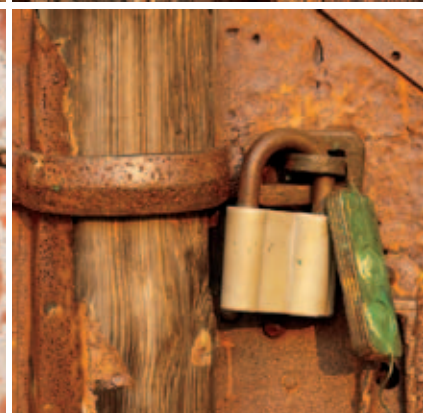
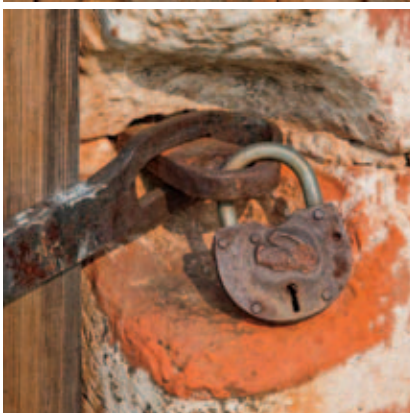
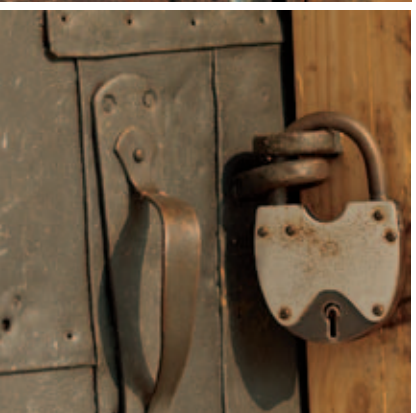
Ну кто ж не помнит знаменитую фразу из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» персонажа по имени Костя Иночкин: «А что это вы тут делаете?». Примерно этот же вопрос и задал мне один из мальчишек, ловивших рыбу в пруду у Церкви Воскресения Христова. Эта церковь в поселке Сусанино – та самая, которую изобразил Саврасов в своей картине «Грачи прилетели» о чем повествует мемориальная доска, укрепленная на алтарной части храма. Въезд в поселок запомнился эпической картиной прокладки асфальтового полотна дороги, сбегаящей с холма в долину.

А что это вы тут делаете?

п. Сусанино. Костромская область

Александр Линецкий

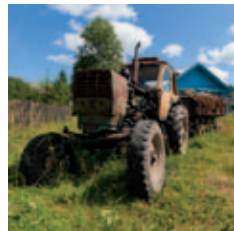

Много лет мы вынашиваем идею проекта под условным названием «Страна запретов». Понемногу копится фотографический материал, благо материала на эту тему в нашей с вами стране предостаточно. К сожалению, больше, чем хотелось бы. И вот ведь беда: со временем этих запретов, по крайней мере, их визуальных проявлений, становится все больше. Сначала человеку дружно говорят «Низзя!» папа с мамой, потом государство, а уж совсем потом – врачи и собственное здоровье. Мы ходим по земле, гремя связками ключей в карманах. Ключей от дома, работы, автомобиля, почтового ящика, раздевалки в спортзале, ячейки в банке... Что-то надо с этим делать.

Замкнутый круг

д. Сомино. Ленинградская область

Александр Трофимов

Не лажь!

с. Нелазское. Вологодская область
Валентина Николаевна

Антон Балаж

В окрестностях Череповца есть село Нелазское с деревянной Успенской церковью. По преданию, река Нелаз, впадающая в Рыбинское водохранилище, получила название от бабушкиных окриков, адресованных детям: «Не лажь, застудишься!». Валентина Николаевна, живущая в доме напротив церкви, наверное, то же говорила и своему сыну. С нескрываемой гордостью, вместе с мужем Ефимом Васильевичем, она продемонстрировала нам подробнейший разборный деревянный макет родной церкви, построенный их сыном — смекалистым, рукастым парнем. Обычно макет выставлен в экспозиции Череповецкого музея, но в тот момент экспонат хранился дома, и мы могли в подробностях увидеть на нём, как устроена церковь. За время осмотра мы так и не услышали от мастера того же, что он часто слышал в детстве от родителей.

Как звать тебя, машинист?

Машинист тепловоза на О.П. 428 км переезд
г. Буй. Костромская область

Александр Трофимов

Невозможно путешествовать на автомобиле и ни разу не пересечь железнодорожное полотно. Рано или поздно колонна утыкается в красные, попеременно мигающие, огни семафора и шлагбаум. Обычно это достаточно нудное занятие – дожидаться открытия переезда. Каждый сам, как может, решает эту проблему. Кто смотрит отснятый материал, кто дремлет, пользуясь остановкой, кто пьет чай/кофе, а кто бежит до ветру. Иногда изменчивая фотографическая фортуна проверяет скупающую публику «на вшивость», подкидывая уникальный сюжет. Кто знает, отчего локомотив застрял посреди переезда... Может дополнительные вагоны цепляли, может еще что-то специфично-паровозное. Машинист выглянул из своего дома на колесах... и попал в историю. Вот только этого краткого мига не хватило на вопрос о его имени. Может он Иван Федорович Загорский, а может – Ильяс Маратович Хабибуллин, а может Вардан Каренович Мухамедзян... Лишь бы человек был хороший! А пока пусть побудет безымянным машинистом. Счастливой дороги, браток!

Идолы

г. Любим. Ярославская область

Александр Линецкий

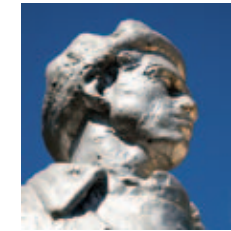
Тему идиолов я исследую много лет. Пешие и конные, бетонные и гипсовые, в мраморе и бронзе – они взирают на нас со своих постаментов, небрежно попирая возложенные к их ногам цветы. Заботливые потомки «заземляют» кумиров, укрывая их толстым слоем извести или серебрянки; голуби, не считаясь со статусом, гадят на высоко вознесенные головы, способствуя образованию благородной патины. В путешествиях я продолжаю исследование, собирая любопытные экземпляры. Разумеется, вслед за изменением самой жизни, меняется и окружающий ландшафт, но не столь быстро, как можно было бы себе представить. Вот вы, могли бы вспомнить, что воздвигли в вашем городе за прошедшие двадцать лет? И кому? Скорее всего ответ будет отрицательный. И живут себе идолы, смешные и трогательные, своей отдельной, вымороченной жизнью, занимая строчки в путеводителях, исправно отбрасывая тень и собирая цветы у подножья.

«Отдание чести на месте, отдавание чести в строю...» – нелепые строки из армейского устава, «Моральный Кодекс строителя коммунизма», диковинные, маловразумительные советские лозунги, ходульные персонажи пропагандистских постановок, карманные монстры идеологически выверенной монументальной пропаганды... Куда кануло всё это, что пришло на смену? Ситкомы с дурацким смехом, мыльные оперы и всепроникающая, тошнотворная реклама. Искусство, сбросив идеологические оковы, превратилось в арт-бизнес. А бизнес, как известно – «ничего личного». И, добавим, никакого искусства. Вот и потеплеет порой внутри, при встрече дурацкого советского монстрика.

Парк советского периода

г. Любим. Ярославская область

Александр Трофимов

Яркий город Чухлома
г. Чухлома. Костромская область

Александр Линецкий

Согласитесь, «Чухлома» – сказочное название! Поневоле а голову лезут всякие Берендеи, Жар-птицы, Берегини, Сивки-Бурки и Баюны. При ближайшем знакомстве ничего особо сказочного обнаружено не было, но бросилась в глаза отчаянная приверженность жителей к ярким, кричащим цветам. Это просматривалось во всем: и в том, как здесь принято раскрашивать дома и памятники, и в том, какую одежду носить. Обязательный Ленин протягивает руку с синего постамента, чуть поодаль – монумент воину-освободителю на аллее Славы выкрашен белым и интенсивно-розовым, прохожие щеголяют в майках и шортах, демонстрирующих достижения современной химии.

Дворик у церкви
Церковь Успения Божией Матери
г. Чухлома. Костромская область

Светлана Линецкая

Чухлома, центр города. Площадь, заросшая дикой травой, памятник Ленину, Горуправление. Одно-двух-этажные деревянные домики. Раньше здесь, скорее всего, были дома, лавки и склады зажиточных горожан и купцов. Неподалеку самое главное, ради чего приезжают в этот городок люди со всей округи и даже столицы – Свято-Успенский собор. Идем к храму, смотрим вокруг, замечаем, как живут люди. По-разному живут: вот спутниковая тарелка на деревянном кружеве окна, в соседнем дворе резвятся козлята, а здесь – принимают солнечные ванны и думают о вечном. В этом дворике у самой церкви, в тени огромного куста сидит старушка и хотя ноги далеко не несут, – не беда. Здесь все, что ей нужно: и любимые цветы, и преданная Мурка, и Божья Благодать. И просит она Бога о том, чтобы дети и внуки были здоровы и сыты, чтобы мир и любовь были на нашей многострадальной земле, и чтобы не забыл ее Господь в милости своей...

Фантастическая работоспособность, талант и организаторские способности художника по керамике Нины Георгиевны Мишинцевой позволили в бывшем скотном дворе захудалой деревни, недалеко от Ферапонтово, создать производство печных изразцов и другой авторской керамической продукции, известной по всему миру, как «куракинская керамика». Уникальность художника состоит в том, что она использует почти утраченные технологии и секреты старых мастеров XVI-XVII веков. Глина обезживается почти два года. А для придания глине неповторимого золотисто-черного румянца после обжига используется вологодское жирное молоко. Помимо экскурсии, Нина Георгиевна провела для нас практические занятия на гончарном круге и распахнула двери своего музея.

Руки мастера

д. Куракино. Вологодская область

Антон Балаж

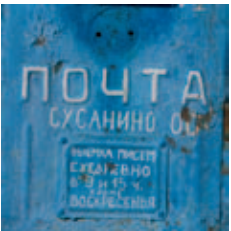
Вход-выход
г. Галич. Костромская область
Александр Трофимов

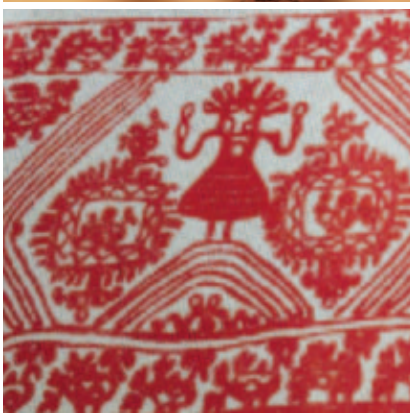
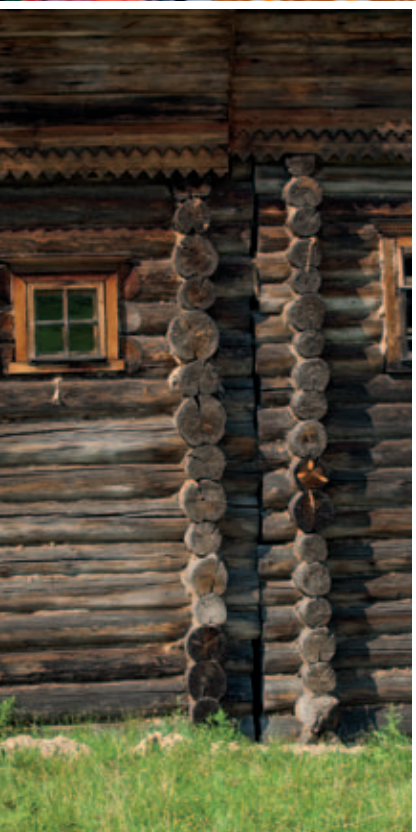
Не случайно мы употребляем такие прилагательные, как красочный, живописный. Человеческая жизнь и есть это красочное полотно, каждый день мы добавляем в него те или иные мазки, штрихи, детали. Дома – свидетели многих прожитых жизней. Начиная новую жизнь, люди стараются привести свой дом в порядок, позже многие смиряются с тем, что у них есть. Дом ветшает. Последующие обитатели обустраивают жилище заново. Этот бесконечный процесс повторяется вновь и вновь. Каждое новое поколение приносит что-то свое. Послойная живопись – история написания жизней.

Мы отправились в сусанинские места, стали искать камень, который установлен в честь подвига Ивана Сусанина. Как и в далекое Смутное время, так и сейчас этот камень находится на холме, с которого видны непроходимые болота. Сейчас там, конечно, есть дорога, но даже при наличии GPS-навигаторов и привычной бумажной карты мы так и не смогли найти это памятное место. Все дороги вели не туда. Немногочисленные местные жители, которые попадались нам на порошей бурьяном дороге, лишь пожимали плечами. Настоящие сусанинские места. Я не могу себе представить ощущения людей, которые опускают письма в почтовый ящик, на котором значится населенный пункт «Сусанино». Хочется верить, что наша почта работает исправно и письма находят своих адресатов.

Третий лишний
п. Сусанино. Костромская область
Екатерина Трофимова

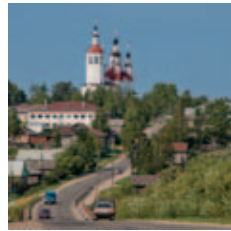
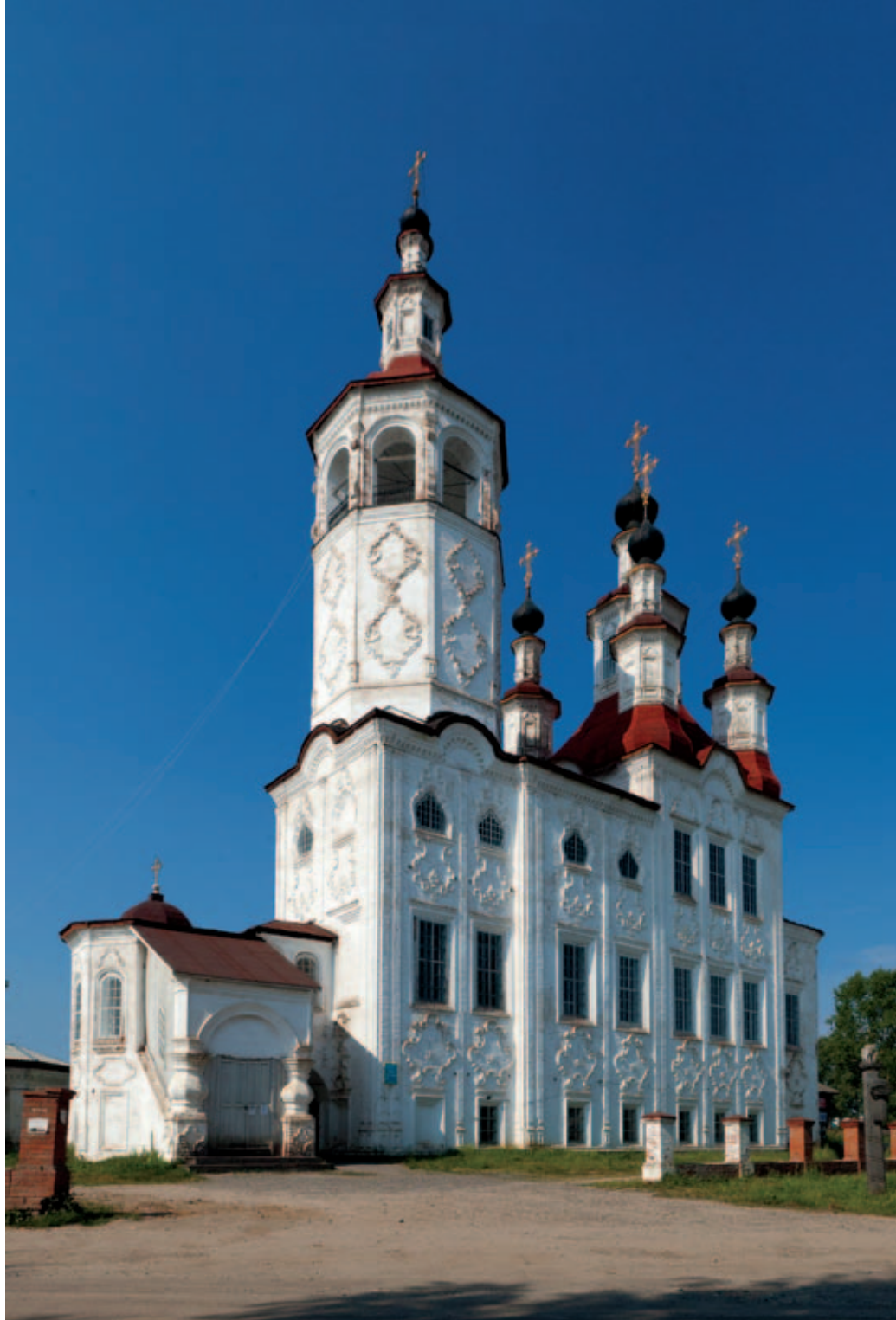
Недалеко от Вологды есть замечательное место для отдыха, где можно не только насладиться природой, но и окунуться в народную культуру Русского Севера, имеющую древние традиции. Это – архитектурно-этнографический музей «Семенково». Здесь можно ознакомиться с крестьянским бытом, попробовать своими руками расписать деревянные изделия или сделать из тряпичную куклу-оберег. Мастер-класс проводили женщины в народных костюмах ручной работы – в платьях из набивных тканей, тканых поясах, головных уборах, украшенных вышивкой.

Мастерица

д. Семенково. Вологодская область
Мастер-класс проводит
Летовальцева Светлана Витальевна

Александр Трофимов

То тьма!

Церковь Входа Господня в Иерусалим
г. Тотьма. Вологодская область

Александр Трофимов

Название Тотьмы исследователи связывают с языком коми, на котором это означает «Топкая земля». По другой версии – слависта Уильяма Брумфилда – название города происходит от имени ближайшей реки, составленно из пермских слов, обозначающих «мокрое место, обросшее кустами и елями». Еще одна версия: «Тотьма» переводится как «город, колдующий воду», что объясняется тем, что река Сухона два раза в год меняет направление своего течения. Ну, а любителям народной этимологии, желающим иметь свою трактовку, путь не заказан – бродит в этих местах легенда про Петра I, побывавшего в Тотьме, и воскликнувшего: – «То тьма!», (скорее всего имеется в виду аналогия с Тьмутараканью, в переносном смысле «далёким местом»).

О, Господи!

Церковь Входа Господня в Иерусалим
г. Тотьма. Вологодская область

Александр Трофимов

Символом тотемского барокко стали картуши – декоративные элементы в виде полуразвернутого свитка, выложенного на внешней стороне стен. Они здесь особенные: это не лепнина или резьба, а часть кладки стены, выступающая на треть кирпича. Это объясняет их долговечность и относительно хорошее состояние. Картуши можно увидеть самые разнообразные: в них помещали цветы и раковины, кресты и звезды, а порой оставляли поле совершенно чистым. Наиболее выразительными каменные рельефы становятся в скользящих лучах заходящего северного солнца, приобретая сходство с облаками...

Тотемское барокко

г. Тотьма. Вологодская область

Александр Трофимов

Раскинувшийся на левой стороне реки Сухоны маленький, уютный, по-провинциальному тихий городок Тотьма выделяется среди других прибрежных поселений прежде всего своими храмами. Предание гласит, что в былые времена местные купцы, возвращаясь из удачной заморской экспедиции, строили на родине церковь. Словно Богу свечку ставили. Так и стоят они по сей день, а их стройные, устремленные в небо силуэты напоминают парусники... И это не случайно, ведь купцы строили церкви больше по законам кораблестроения, нежели зодчества: вытянутые, словно корпус судна, с высоченной колокольной-мачтой посредине.

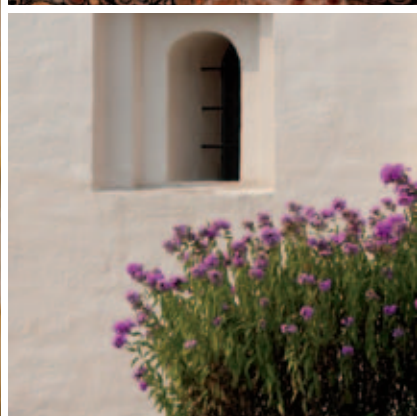
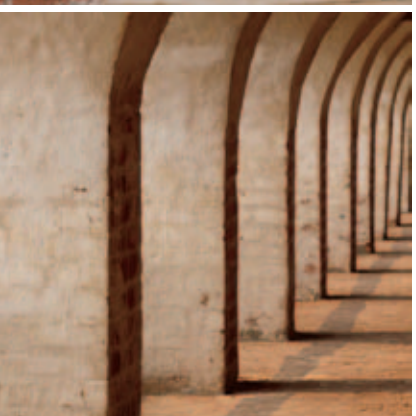
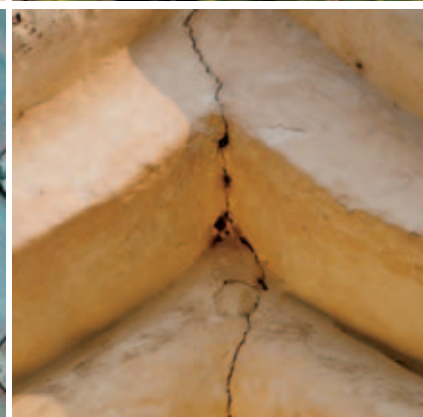

Дом на Советской улице

г. Тотьма. Вологодская область

Александр Линецкий

Славу Тотьме принес необычный архитектурный стиль ее храмов, получивший название «тотемское барокко» или «тотьминское барокко». Но это любопытное явление не ограничивается прихотливым каменным кружевом храмовых стен. Тяга к пышной декоративности прослеживается и в деревянных постройках, кое-где все еще сохранившихся в старом городе. Да и не только в богатой орнаментике сходство – есть вполне узнаваемые архитектурные элементы, воплощенные как в камне, так и в дереве. Например, арка над входными воротами в обычный жилой дом перекликается с формой карниза на церкви Рождества Христова, находящейся неподалеку.

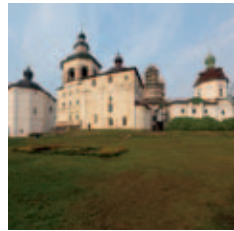
Вымощенная могильными плитами пешеходная дорожка в Кирилло-Белозерском монастыре вызывает вопросы – неужели это безбожники-большевики осквернили память усопших? Оказывается – нет. Это мостовая из надгробных плит XVII века и по ней ходят уже больше двухсот лет. На некоторых плитах по сей день видны следы затертых имен. Это сделано еще в XIX веке по настоянию председателя Цензорного комитета историка Бороздина. Есть также версия, по которой многие монастырские старцы до конца жизни все-таки считали себя грешниками и просили, чтобы их тела погребли с бесчестием.

Мостовая грешников

Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов, Вологодская область

Антон Балаж

Вечерний сон

Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов. Вологодская область

Антон Балаж

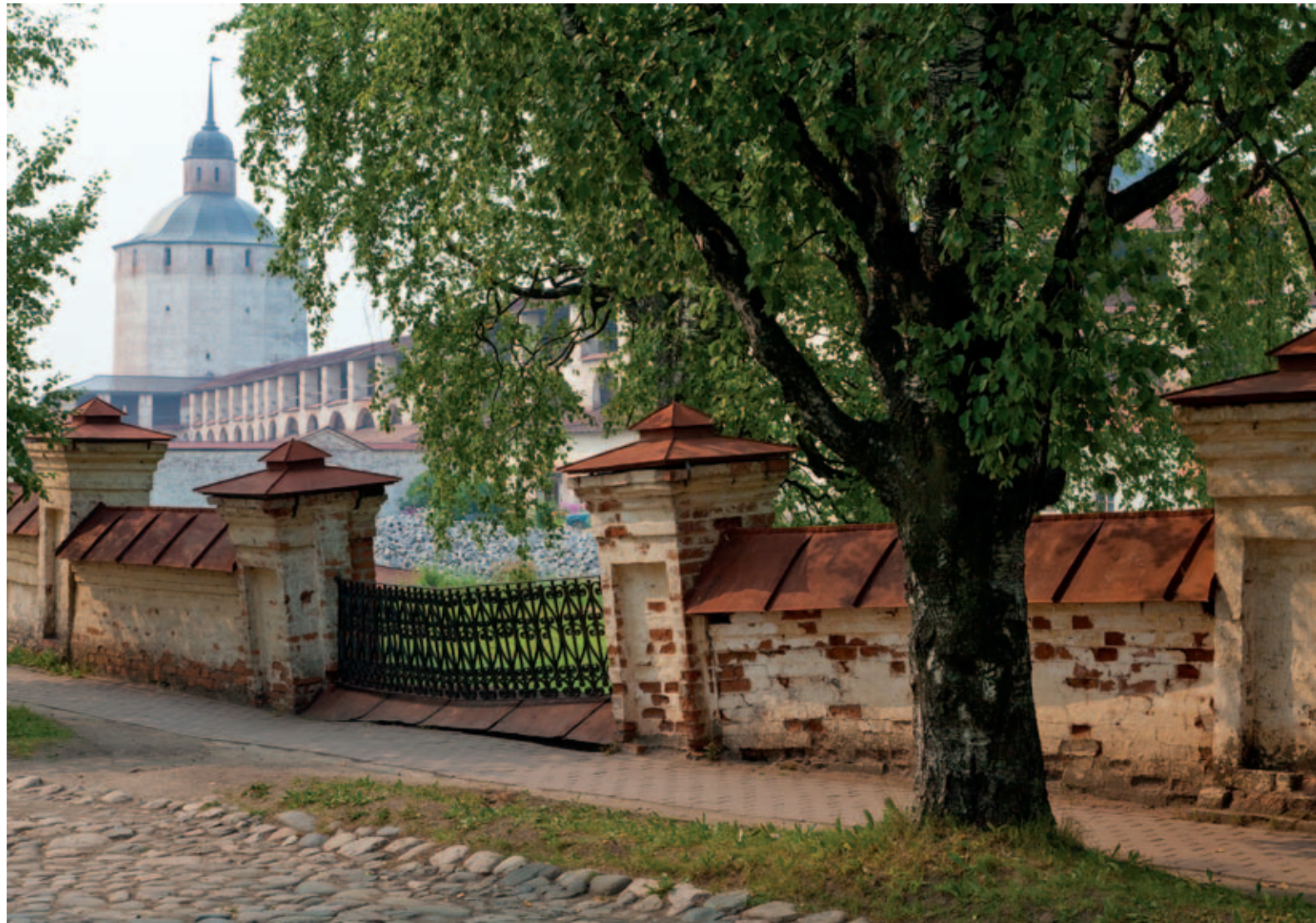
Если хотите погулять по территории Кирилло-Белозерского монастыря, когда по нему не снуют толпы паромных и автобусных туристов, прибывающих днем, то нужно выбрать вечернее время. Самое главное – попасть внутрь до 18 часов, иначе бдительные милиционеры, держащие оборону в Казанской надвратной башне, вас не пустят. Никакой другой лазейки вечером нет. Тогда не брать же мощный монастырь штурмом? Это не удалось полякам в XVII веке, почему вам должно повезти? Но если вы пришли в обитель загодя, гуляйте себе до самого заката – вас никто не тронет. А это самое «режимное» время для фотографов. Мягкое вечернее освещение, одинокие странники, мамы, выгуливающие в колясках спящих малышей, спокойные одухотворенные лица людей, которые, так же, как и вы, наслаждаются безмолвным величием жемчужины северных земель, оваянной волнующей романтикой прошлого.

«Где то я уже это видел...» – вот первая мысль, мелькнувшая в голове при виде этого места. Просевшая в землю под собственной тяжестью массивная кирпичная ограда, покосившаяся чугунная решетка, выкрошившийся от времени кирпич, брусчатка мостовой, дырявая тень дуба-ясеня... Стоит прикрыть глаза и в уши ворвется дробь конских копыт по булыжнику, скрип рессор пролетки, приглушенный девичий смех... Уф, прямо наваждение! Кусочек декораций из неснятого фильма или, напротив, осколки абсолютно реального, осязаемого прошлого. Кто-то прятался в тени этого дерева, кто-то присаживался на решетку, кто-то царапал свое имя на податливом кирпиче...

Декорации нашей жизни

Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов. Вологодская область

Александр Линецкий

На берегах Шексны
д. Горицы. Вологодская область
Александр Трофимов

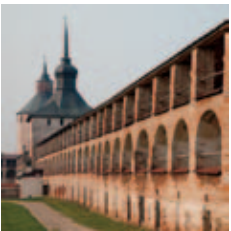
Прodelайте как-нибудь эксперимент: приезжайте в Петербург, купите билет на речной трамвайчик и посмотрите, что будет. А вот что будет: люди, находящиеся на многочисленных мостах, берегах каналов, проходящих мимо судах – станут вам улыбаться и «махать ручкой». Те самые люди, которые пройдут мимо вас в городе и не обратят внимания. Чем вызван такой эффект дружелюбия на воде ученые пока не знают, хотя активно накапливают материал. Этот же эффект, только уже в больших масштабах, повторяется по всей стране. Наверное, морским волкам очень приятно внимание публики, стоящей на берегу, при условии, что это не сомалийский берег.

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Подходило к концу и наше очередное автопутешествие. Ещё будут впереди несколько безмятежных дней в охотничьем домике на берегу Бородаевского озера. И пусть все крепче с каждым днём забирает мысли та, привычная, брошенная на время, городская жизнь, с суетой и проблемами, все же мы стали богаче, как это было всякий раз в наших путешествиях. И когда в новостях потом звучат знакомые места, где бывали в экспедиции, воспринимается это так, будто речь идёт о твоих родных краях. Карелия, Соловки, Поозерье, Белое Море, Кольский полуостров, Вологодчина, Кенозерье...

Монастырские стены
Кирилло-Белозерский монастырь
г. Кириллов. Вологодская область
Александр Трофимов

Любим-не Любим
Фотосессия на пленере
г. Любим. Ярославская область

Антон Балаж

Спонтанная идея устроить фотосессию у промелькнувшего дорожного знака дала нам счастливую возможность самим для себя понять, что мы, оказывается, гораздо в большей степени любим, чем не любим. Мало того, что не-любовь показать значительно сложнее. Да и зачем ее показывать? Другое дело – любовь! И хотя название этого симпатичного городка более правильно произносить с другим ударением, все его лаконичные таблички в унисон поют о том, что мы любим путешествовать, мы любим фотографию, мы любим свою семью, своих детей, нашу дружную компанию, мы любим свою страну, и, конечно, мы любим вас, дорогие наши читатели, зрители и гости! Спасибо вам!

АВТОПУТЕШЕСТВИЕ 17.07.2010 – 29.07.2010

Экипаж 3

Виктор Боковня
водитель, шеф-повар

Галина Петровская
штурман, ассистент шеф-повара

Экипаж 5

Александр Линецкий
водитель, фотограф

Светлана Линецкая
штурман, фотограф

Лукас Линецкий
душа компании

Экипаж 7

Александр Трофимов
командор, водитель, фотограф

Екатерина Трофимова
штурман, фотограф

Экипаж 8

Али Ибрагимов
водитель, техник

Яна Сигиневич
штурман

Экипаж 9

Антон Балаж
водитель, фотограф, техник

Александра Балаж
штурман, фотограф

ФРАГМЕНТЫ

проект ПУТЕШЕСТВИЕ В РОССИЮ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
СОЮЗ ДИЗАЙНЕРОВ

Региональная организация
Союза Дизайнеров России

Координатор проекта: Александр Трофимов

Фотографии и текст:

© Антон Балаж `2010

© Александр Линецкий `2010

© Светлана Линецкая `2010

© Александр Трофимов `2010

© Екатерина Трофимова `2010

Фото на обложке: «Уставшие своды» © Антон Балаж `2010

Дизайн: © Александр Трофимов `2011

ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург» `2011

ЗАО «КМБХ» `2011

Проект Санкт-Петербургского Союза Дизайнеров

www.travel-to-russia.ru

info@travel-to-russia.ru

